

С тех пор как корабль-призрак «Призрак» предстал перед взором общественности, прошло уже три месяца.

Конечно, учитывая чудовищные масштабы трагедии, люди не могли забыть о случившемся. Однако человеческое внимание недолговечно. В первое время многие открыто сомневались в честности полиции Серебряного Листа, подозревая, что стражи порядка лишь создают видимость бурной деятельности — задерживают мелких соучастников и «шестёрки», тогда как главные кукловоды преспокойно уходят от правосудия. Но шли недели, и протестующие голоса звучали всё тише.

Подростки, спасшиеся с того зловещего борта, и сами начали ловить себя на мысли, что на этом всё и закончится.

Остался ли на душе горький осадок? Грызло ли их чувство несправедливости? Разумеется. Но если вспомнить, через какой ад они прошли, нынешнее их положение казалось чудом: они вернулись к семьям, многие снова сели за парты. Государство полностью взяло на себя их медицинскую реабилитацию, гарантируя, что ни одна травма, полученная на борту корабля-призрака, не омрачит их дальнейшую жизнь.

«Наверное, нам стоит просто радоваться тому, что мы выжили», — эти слова то и дело всплывали в общем чате спасённых, постепенно находя всё больший отклик. Соглашались не все, но что ещё они могли сделать? Их сил было слишком мало, чтобы тягаться с системой.

Но именно тогда грянул гром: дело Клана Лу приковало к себе внимание всей Федерации. Кто-то из бывших пленников узнал в председателе Лу Шэне одного из тех респектабельных «гостей», что поднимались на борт их плавучей тюрьмы. Стерпеть такое было выше человеческих сил, и выжившие заговорили, открыто указывая на палача.

А следом началось то, что происходило прямо сейчас.

Поскольку большинство пострадавших не достигли совершеннолетия, суд освободил их от личного присутствия на заседаниях. Однако ссылку на прямую трансляцию процесса скинули в их общий чат задолго до начала.

Количество участников в беседе стремительно росло. Подростки, которые раньше покинули чат, пытаясь поскорее забыть пережитый кошмар, теперь молча возвращались. Им хотелось быть рядом с теми, кто делил с ними ту же боль, и вместе увидеть долгожданное возмездие.

Чем ближе была минута начала процесса, тем быстрее рос счётчик зрителей.

И если в самом чате царило напряжённое молчание, то в комментариях под трансляцией бушевал настоящий шторм — обсуждений было в разы больше, чем накануне.

— До сих пор не могу поверить, — гласил один из комментариев. — Судя по обвинительному заключению, Лу Шэн был не просто клиентом, а одним из главных организаторов этого кошмара!

— Вот именно! Вчерашний анонс ясно дал понять: его судят за похищение людей, принуждение и создание преступной сети... Называть его рядовым «гостем» — значит преуменьшать его вину. Он руководил этим парадом уродов!

— Наконец-то пазл сложился. Помните, сколько было теорий о том, что все ниточки тянутся в Лолайсо и именно здесь сидит кукловод? Правда, тогда все грешили на начальника полицейского управления. Кто же знал, что тот был лишь громоотводом.

— Логично. Тот, кто может заставить начальника полиции безропотно взять всю вину на себя, должен стоять на самой вершине власти. И этим человеком оказался наш уважаемый господин Председатель.

— Пока все обсуждают политику, мне безумно интересно другое: каково сейчас тому Омеге, который изменил своему жениху-Альфе с его высокопоставленным отцом, а потом выяснил, что этот солидный папочка — главарь международной банды работоторговцев?

Пользователи сети ответили единодушным молчанием.

«...»

В любой другой день они бы с упоением смаковали столь сочные подробности чужой личной жизни, но сейчас момент казался слишком мрачным и торжественным для пустых сплетен.

Ровно в девять часов утра, как и в предыдущий день, судья вошёл в зал и объявил заседание открытым.

Однако сегодня картина изменилась. Лу Шэн, хоть и считался главным обвиняемым, стоял в зале суда не один. Конвой поочередно заводил под стражу ещё несколько десятков человек. Из пояснений судьи зрители поняли, что это далеко не все фигуранты дела «Корабля-призрака». Многим другим обвинения предъявят позже, распределив дела по категориям преступлений.

В чатах трансляции повисла гробовая тишина.

— Кажется, я вижу лицо, которое постоянно мелькает в вечерних новостях... — неуверенно написал кто-то.

— Да там у каждого второго физиономия из телевизора!

— Неужели Центральная полиция решила одним махом обезглавить всю верхушку Лолайсо?

— На душе паршиво. Мы платим налоги, чтобы содержать этих сытых тварей?

— Я из другой звездной системы. Сначала хотел написать, как мне жаль жителей Лолайсо, а потом подумал... Чиновники везде одинаковые. Кто поручится, что в нашем правительстве не сидят такие же монстры?

— Ну, не стоит грести всех под одну гребёнку. Судя по документам обвинения, среди приглашённых гостей нашлись те, кто с первого дня пытался тайно собирать доказательства и вытаскивать детей. Жаль, их раскрыли и... избавились от тел.

— Да, не все продали душу дьяволу. Просто тогда их голоса заглушили, а сопротивление жестоко подавили. По крайней мере, теперь они отомщены, и их души могут покоиться с миром.

Судебный процесс шёл своим чередом.

Несмотря на то, что число зрителей на трансляции било рекорды, в комментариях было непривычно тихо. Гнев смешивался с глубокой, удушающей скорбью.

Ещё вчера люди радовались спасению Се Цзэ и остальных ребят, но сегодня, видя лица палачей, они с новой силой ощутили горечь по тем, кто остался на том корабле навечно.

Покидая зал суда мыслями, Се Цзэ и другие выжившие подростки начали один за другим публиковать записи на своих страницах в соцсетях. Это не были привычные гневные посты с требованиями казнить преступников. Ребята просто делились воспоминаниями о тех, с кем делили каюты, но кто так и не сумел сойти на берег.

Се Цзэ: «Я уже упоминал о нём раньше. Тот парень-Омега с ароматом спелой вишни, который однажды помог нам устроить побег. Я так и не узнал его имени. Он рассказывал, что вырос на далёкой пустынной планете, где всегда светит яркое солнце и шумят исполинские леса кактусов. Там он жил свободно и счастливо, строил планы на университет, мечтал о новой жизни... Его схватили перед самым отъездом. Если у меня будет возможность, я обязательно съезжу на его родину».

Уокер: «Я никогда не забуду одну девушку-Бету. Она была нам как старшая сестра, заботилась обо всех до последнего вздоха. Если бы не её поддержка, я бы сломался в первую же неделю. К огромному горю, она погибла всего за день до того, как на корабль пробрались наши старшекурсники Лу и Цэнь...»

«Первым, кого я встретил в том трюме, был один парень-Альфа...» — гласила другая запись.

«Я тоже помню "Вишенку". Пока он не предложил прорываться вместе, я мысленно уже попрощался с жизнью. Но благодаря ему я вдруг понял, как сильно хочу жить. И даже когда его план провалился, мы поклялись не сдаваться. Ради него, ради всех нас».

Пользователи сети читали эти признания с бьющимися сердцами, не в силах сдержать слёз.

Но кое-кто уцепился за незнакомые детали:

— Подождите... «Старшекурсники Лу и Цэнь»? Речь идёт о молодом господине Лу и молодом господине Цэне? Я что-то запутался.

— То есть на этой посудине смерти был не только старый мерзавец Лу Шэн, но и они?

— Именно так, — ответил Се Цзэ одному из комментаторов. — Полиция просила нас помалкивать до поры до времени, но теперь скрывать нечего. Наше спасение — целиком и полностью их заслуга...

Потоки новой информации обрушились на людей с такой силой, что многие почувствовали себя ошеломлёнными. За последние сорок восемь часов жители Федерации пережили больше потрясений, чем за всю жизнь. Рядом с тем, через что пришлось пройти молодым людям, все недавние скандальные слухи о «семейных дрязгах из-за Омеги» выглядели нелепой, дешёвой мелодрамой.

— Погодите, а вы сопоставили даты? — кто-то мгновенно связал признания Се Цзэ со вчерашними фактами. — Трагедия «Корабля-призрака» совпадает со временем гибели госпожи Вэнь и внезапным исчезновением молодого господина Лу!

—...?!

— Боже, у меня сейчас сердце разорвётся... Он из последних сил вытаскивал из ада чужих детей, пока его собственную мать хладнокровно убивали, а он даже не знал об этом!

— Хотел примерить эту ситуацию на себя, но тут даже представить невозможно. Это за гранью человеческого понимания.

— Слава небесам, что Лу Чжао не остался со всем этим один на один. Цэнь Ян всё время был рядом с ним.

— Теперь понятно, почему у них такая невероятная связь. Одно дело — расти в одном дворе, и совсем другое — вместе пройти через ад и прикрывать друг другу спины. Это уже не просто дружба, это боевое братство.

— Такие узы не рушатся до самой смерти.

— Да тут, пожалуй, всё гораздо глубже... — намекнул проникательный комментатор. — Никто не замечал, что у молодого господина Цэня на шее сзади иногда проступают характерные следы? Он доминантный Альфа, откуда бы взяться отметинам от укусов? По логике вещей, это он должен оставлять метки. Единственный вывод, который напрашивается сам собой... Его партнёр — вовсе не Омега.

В комментариях вновь повисла выразительная пауза.

«...»

Но если вдуматься, всё сходилось слишком идеально!

Впрочем, подробности личной жизни молодых людей сейчас мало кого волновали по-настоящему. Даже автор этой скандальной теории спустя пару минут переключился на другое: он перешёл на страницу Се Цзэ, чтобы поддержать людей, которые начали стекаться туда в поисках хоть каких-то вестей о своих пропавших без вести близких.

— Се, милый, ты не видел мою дочь? У неё был нежный цветочный аромат, напоминающий пассифлору...

— Се, мой мальчик был Бетой, без запаха. Но у него была крошечная родинка прямо у переносицы... Вы не помните его?

— Се...

Боль от невозполнимой утраты никогда не покидала эти семьи. Раньше они могли лишь терзаться бесплодными догадками, не зная наверняка, окончили ли их дети свои дни на проклятом суде.

Но теперь, когда следствие опубликовало изъятые из личных архивов Лу Шэна списки жертв, правда ледяным обухом обрушилась на плечи несчастных.

Судебное разбирательство по делу «Корабля-призрака» из-за огромного количества подсудимых и невероятной сложности обвинений растянулось на три мучительных дня, хотя дела и разделили на несколько блоков.

Все эти три дня Лу Чжао и Цэнь Ян сидели бок о бок в галерее, молча наблюдая за происходящим.

На исходе третьего дня был оглашён приговор. Подавляющее большинство ключевых

обвиняемых, включая Лу Шэна, приговорили к смертной казни. Оставшихся соучастников ждали длительные сроки заключения — от пятидесяти до ста лет без права на досрочное освобождение.

В Сети лениво спорили о юридических тонкостях: как именно приведут в исполнение приговор Лу Шэну, за которым числилось сразу два смертных приговора? Неужели его казнят дважды?

Но большинству было не до казуистики. Люди уходили в виртуальное пространство, где равнодушные граждане создали мемориал в память о погибших. Туда, к цифровым надгробиям молодых парней и девушек, так и не вернувшихся домой, ложились бесконечные ряды белых цветов. Поминали и тех безвестных героев, кто пытался сорвать маски с чудовищ, но пал в неравном бою.

<http://bllate.org/book/18254/1959848>